

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Филимонова Никиты Александровича
«Римская провинция Дакия: административное устройство и
управленческий аппарат», представленную к защите на соискание
ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности
5.6.2. Всеобщая история

Отзыв о диссертации Никиты Александровича Филимонова можно уместить в одно короткое предложение — «это очень хорошая работа».

Увы, подобный лаконизм — независимо от степени соответствия действительности — не вполне соответствует стандартам создания отзывов и рецензий.

К счастью, в случае с диссертацией Никиты Александровича у оппонента есть все основания расширить краткую характеристику, ведь говорить о хорошем всегда приятнее, чем молчать о плохом.

Представленная к защите работа посвящена административному устройству римской Дакии. Тема эта актуальна в конкретно-историческом смысле. Без понимания того, как было организовано управление провинциями, без выявления специфики римской гегемонии в различных регионах, без формулировки общих принципов устройства римской власти на местах невозможно ни понять, ни по-новому интерпретировать сам феномен римского империализма. Важна избранная диссидентом тема и для изучения других аспектов истории доримской, римской и постимперской Дакии и окружающих ее земель, как входивших в число римских владений, так и просто подвергшихся имперскому влиянию. Но этим актуальность диссертации не исчерпывается. Перед нами — один из редких примеров фундированного исследования римской провинции в русскоязычной науке последних десятилетий. Такое положение серьезно контрастирует с ситуацией в зарубежной (и, прежде всего, европейской) науке, где провинциальные исследования переживают настоящий расцвет, во многом благодаря существенному прогрессу

археологической науки. Поэтому появление диссертаций, подобных по теме и качеству работе Никиты Александровича, не может не радовать и дает надежду на изменение не слишком радостного положения дел.

Исследование состоит из введения, пяти глав, заключения и приложений. Презрев правила последовательного разбора диссертации, сразу скажем о пару слов о последнем разделе. Приложения здесь — не дань академической традиции, но очень важная часть текста, наглядно показывающая, насколько значительная работа была проделана автором. В качестве небольшого замечания — представляется, что подразделу с прорисовками и фотографиями надписей (с. 372-375) не хватает реконструкций текстов и переводов на русский язык.

Вернемся к самой диссертации. Открывается она введением, которое содержит все положенные элементы: обоснование актуальности, формулировку целей и задач работы, характеристику источников и историографический экскурс (с. 4-49). Автору удалось кратко, но содержательно доказать научную необходимость изучения темы, с должной ясностью и четкостью поставить цель и задачи. Источниковая база диссертационного исследования, включающая несколько тысяч надписей и разнообразные произведения античной традиции, впечатляет масштабом. Здесь, как и в характеристике историографии Н.А. Филимонов демонстрирует основательный подход, стремление не просто описать важнейшие элементы всякого научного поиска, но осознать их и отметить самое главное. Это особенно заметно в историографическом разделе: автор группирует наиболее значимые публикации в несколько блоков («Общие работы по истории Дакии», «Теоретическая проблема романизации римских провинций», «Исследования по социальной структуре Дакии», «Изучение территориально-административной системы провинции Дакии, персон, полномочий наместников и прокураторов», «Изучение управленческого штата провинциальной администрации», «Изучение вспомогательного персонала (аппараторов)», «Исследования по участию легионеров и ветеранов в системе

провинциального управления»). Такая систематизация полезна как для самого исследователя, так и для читателя, поскольку в море работ по доримской и римской Дакии легко утонуть. Правда, стоит отметить, что некоторые разделы — например, «Исследования по социальной структуре Дакии» — отличаются чрезмерно краткими характеристиками, из которых не вполне ясна степень разработанности темы и какие именно выводы исследователей важны для диссертационной работы.

Основная часть работы делится на пять глав, которые выстраиваются по неумолимой логике римского администрирования. Отдельно рассматриваются наместники и прокураторы разных этапов провинциально-территориальной организации, особое внимание уделяется тем, кто составлял аппарат управления, подчинявшийся высшей региональной администрации. Открывается основная часть главой, посвященной территориально-административному делению Дакии и ее первым наместникам (с. 50-80). В первом параграфе автор характеризует Дакию и кратко описывает процесс римской экспансии в регионе, отмечая, что в ее основе лежали как экономические, такие и военно-политические резоны (с. 53). Предложенная далее Н.А. Филимоновым реконструкция колонизации и административной реорганизации покоренных территорий выглядит убедительно, хотя некоторые моменты кажутся дискуссионными (о них позже). Второй параграф — настоящий просопографический пир. Диссертант с явным удовольствием разбирает проблемы происхождения, карьеры и службы первых провинциальных наместников (управлявших провинцией до реформы 118 года): Юлия Сабина, Децима Теренция Скавриана, Гая Авидия Нигрина, Гая Юлия Квадрата Басса. Интересными и довольно убедительными представляются попытки автора сформулировать управленческие задачи, которые реальность и Империя ставили перед наместниками провинции (см., например, емкую итоговую характеристику на с. 79-80).

Вторая глава диссертационного исследования посвящена наместникам Дакии после реформы 118 г. Автор обоснованно отмечает, что полноценное

изучение их деятельности невозможно без реконструкции важнейших этапов карьеры каждого из администраторов, оказавшихся во главе провинции (с. 81). В первом параграфе речь идет о фигурах, управлявших Верхней Дакией со 118 по 168 гг. Исследователь проделал кропотливую работу, скрупулезно собирая воедино информацию о всех высших должностных лицах, независимо от того, были ли они известны дружбой с императором и военно-административными талантами (как Марций Турбон, Юлий Север, Стаций Приск) или же оказываются вполне заурядными представителями римской элиты (подобно Юлию Бассу). Детальный анализ карьер наместников позволяет автору выявить несколько основных черт «кадровой» политики Империи в регионе (с. 111).

Во втором параграфе Н.А. Филимонов рассматривает персоналии *legati Augusti pro praetore trium Daciarum* в 169-244 гг. Наместников трех Дакий известно намного больше, чем людей, управлявших Верхней Дакией, но, к счастью, количество не мешает качеству анализа — докторант в деталях реконструирует карьеры всех известных (и некоторых неизвестных) легатов провинции. Совокупность изученных данных позволяет автору сформулировать обоснованные выводы о том, что наряду с личной преданностью императору важнейшим критерием для назначения наместником был военно-политический опыт; это, безусловно, связано с тем, что в число приоритетных задач для всякого руководителя провинции входил контроль за безопасностью в регионе и управление войсками (с. 156).

В третьей главе докторант анализирует массив данных, связанный с прокураторами Дакии в 119-168 гг. Здесь хочется отметить важную черту, свойственную Н.А. Филимонова, — честность, которая проявляется и в интеллектуальном поиске. Там, где иные (в том числе автор этого отзыва) сформулировали легковесную гипотезу, выглядящую как полнокровный, фундированный вывод, автор диссертации останавливается и ясно констатирует, что информации для далеко идущих заключений недостаточно. Примеры этого можно обнаружить, в частности, в разделах о Ливии Грате и

Флавии Италике (с. 158 и с. 160 соответственно). На наш взгляд, подобная ответственность в суждениях служит хорошим показателем научного потенциала как исследователя, так и его работы. Эта ответственность в подходе же позволяет Н.А. Филимонову показать максимум возможного, когда в его руках оказывается достаточный объем свидетельств: так, рассказ о прокураторе Тите Флавии Приске Галлонии Фронтоне Квинте Марке Турбоне полон подробностей и надежно реконструированных деталей (с. 187-192).

Четвертая глава является логическим продолжением третьей — теперь в фокусе внимания автора прокураторы постреформенной Дакии. Яркими фрагментами исследовательского нарратива являются рассказы о жизни и карьерах Марка Валерия Максимиана и Публия Элия Гаммония (с. 199-204 и с. 248-253); здесь, помимо прочего, диссертант демонстрирует отличное знание разных историографических традиций и умение объективно оценивать высказанные другими учеными гипотезы. В целом, Н.А. Филимонову удалось показать, как реорганизация провинциального управления, усложнение внешней обстановки и внутренней ситуации влияли на кадровую политику Империи и полномочия прокураторов — так, со временем вырос статус прокуратора Апулийской Дакии, а получить назначение прокуратором стало несколько сложнее ввиду выросших требований (с. 261-262).

В пятой главе, венчающей основную часть работы, толпятся многочисленные «клерки» — люди, трудившиеся в аппарате управления регионом. Диссертант рассматривает основных служащих и *apparitores* (вспомогательный персонал, обеспечивающий продуктивную работу провинциальной канцелярии), при этом особое внимание уделяя роли ветеранов в работе региональной администрации. Вывод об особом значении слова ветеранов в провинциальном социуме представляется весьма обоснованным; то же может быть сказано о тезисах про «типовoy» характер устройства провинциальной администрации и разнородном (в социальном и этнокультурном смыслах) составе аппарата управления (с. 288-289).

Заключение содержит краткое изложение истории административно-территориальных реорганизаций Дакии во II-III вв. и завершается чертой дюжины положений, выносимых на защиту. Отметим, что все они в целом выглядят обоснованными и убедительными, хотя некоторые тезисы (к примеру, мысль об изменении ментальности должностных лиц (у автора — «чиновников») требуют дальнейшей разработки.

Как уже говорилось выше, работа выполнена на очень высоком уровне. Это, конечно, не означает, что у оппонента не возникло вопросов и замечаний. Так, не уверен, что романизация, будучи прежде всего процессом, может быть гомогенной (как указывает автор на с. 4), скорее, гомогенным или гетерогенным может быть общество, возникающее в результате этого процесса. Кажется, что характеристике «Жизнеописаний Августов» из введения (с. 23-24), не достает авторского мнения о том, насколько заслуживают доверия те фрагменты сочинения, что привлекаются в диссертационном исследовании. С подобной характеристикой хорошо бы сочетались размышления на тему, был ли заговор против Адриана, описанный в «Жизнеописаниях» реальностью или нет (см. с. 73 диссертации).

На странице 34 автор приводит мнение Ю.К. Колосовской, что отношения римлян и местного населения были осложнены тем, что «даки находились на стадии формирования собственной государственности, а также обладали уникальной материальной и духовной культурой», и именно это было причиной сопротивления со стороны покоренных сообществ. Кажется, что Никита Александрович в полной мере солидаризируется с тезисом классика отечественных провинциальных исследований. Но стоит ли это делать? Рим присоединил много сообществ схожего уровня развития, обладавших уникальными культурами, и не всегда экспансия сопровождалась столь же ожесточенной борьбой, как в случае даков. Возможно, существовали какие-то еще факторы, влиявшие на ситуацию?

В рассказе о мотивах завоевания Дакии диссертант отдельно говорит об экономических мотивах Рима — опустошенной имперской казне и наличии в Дакии ценных ресурсов (с. 52). Но насколько в реальности было экономически целесообразным покорение региона? Для этого, как кажется, следует говорить не только о том, что Рим мог взять, но и каких затрат, единовременных и регулярных, требовало присоединение Дакии к Римской державе. Быть может, более значимые причины для аннексии следует искать в политической сфере и в амбициях Траяна, который такими победами подчеркнул бы тем самым свое отличие от того же Домициана, недобрая память о котором жила среди римской элиты?

В описании колонизации Дакии диссертант замечает, что «с середины I в. до н.э. в мировоззрении римлян происходит переоценка значения провинций, чему способствовали Цицерон и Ливий, главные идеологи колонизационного процесса» (с. 55). В такой формулировке получается, что изменение колонизационных практик было обусловлено идеологическим фактором. Это представляется большим комплиментом Цицерону и Ливию. Они, гордость и любовь нашего антиковедческого цеха, заслуживают самых лестных слов, тут сомнений нет. Но лично мне такое объяснение кажется не слишком убедительным, поскольку вряд ли интеллектуал, пусть и выдающийся, мог оказывать столь значительное влияние на объективное развитие феномена колонизации; скорее он мог зафиксировать и отрефлексировать происходящие изменения.

На с. 57 диссертант отмечает, что «с приходом колонистов в Дакию начался и процесс образования сельской общины». Из этого получается, что в доримской Дакии сельской общины не существовало, но так ли это? Что в таком случае было основным элементом социальной организации даков?

Не вполне очевидными выглядят заключения автора об этнокультурной принадлежности той части населения провинции, чьи имена сохранились в эпиграфике (с. 59-60). Никита Александрович, кажется, весьма уверенно

говорит о преобладании людей итальянского происхождения в локальном управлении аппарата. Однако этот тезис требует более серьезного подтверждения, чем указание на латинский/итальянский характер номена или когномена. Так же и подсчеты И.Т. Кругликовой, показывающие преобладание латинских/итальянских имён в провинциальной эпиграфике, на наш взгляд, не говорят прямо о происхождении большинства населения. К осторожности по поводу подобных заключений толкают материалы из других провинций, например, из хорошо знакомой автору отзыва римской Британии, где типично «римские» имена могут встречаться у выходцев из Галлии и прирейнских областей, не говоря уже о самой Британии. Подчеркну: речь не идет о том, что диссертант ошибается. Просто речь скорее идет о весьма вероятной гипотезе, а не о надежно установленном факте.

Конечно, есть в тексте некоторые стилистические неточности, тавтологии, но говорить о них нет большого смысла. Во-первых, потому что *errare humanum est*, и ни один текст от них не свободен. Во-вторых, потому что их мало для такой объемной и фундаментальной работы.

Стоит подчеркнуть, что практически все вопросы связаны не с «ядром» работы, а с историческим контекстом. Все потому что собственно просопографический анализ, составляющий сущность диссертационного исследования, выполнен на высоком уровне, а выводы и наблюдения автора не вызывают серьезных возражений. Лично я очень надеюсь, что текст диссертации будет доработан, углублен и увидит свет в качестве монографии; уверен, и академическое сообщество, и заинтересованные читатели будут рады получить «Фасти римской Дакии».

Итак, на мой взгляд, диссертация Н.А. Филимонова «Римская провинция Дакия: административное устройство и управленический аппарат» является научно-квалификационной работой, отвечающей критериям, сформулированным в пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года

является научно-квалификационной работой, отвечающей критериям, сформулированным в пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года №842, а ее автор, Филимонов Никита Александрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Древнего мира
Института восточных культур и античности
ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

01.06.2023

Антон Ералыевич Барышников

Адрес места работы:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», 125047, ЦФО, Москва, Миусская площадь, д.6, Институт восточных культур и античности, кафедра истории Древнего мира

Телефон: +7 910 528 97 13

E-mail: baryshnikov85@gmail.com

Первый проректор
проректор по научной работе

